

Кто и как учил нас думать?

*Эмоциональное обращение автора
к единомышленникам*

Фото-эпиграф автора,
General Electric Building,
Rockefeller Center,
New York, 29.10.2006*

С чего начинается наш опыт изобретения?

Не с детских ли игр в кубики или в собирание пирамиды? Не со строительства ли песчаных замков и превращения куска коры в замечательный кораблик, несомый быстрым ручьем после дождя? Не с первых ли самолетиков, сложенных из газеты или из листа школьной тетради, а потом и из деревянных планочек с крыльями из тончайшей папиросной бумаги, с мотором из туго закрученного пучка длинных резинок?

С рисования причудливых цветов, деревьев и неизвестных существ, всегда имеющих в себе что-то заимствованное от человека?

С удивления огромным, просвеченным насквозь весенним кленом, синхронным полетом голубей, мириадами звезд в бездонном ночном небосводе, страшными громами и ослепительными молниями, радугой над затихшим полем, иным миром, открытым через увеличительное стекло, непостижимым притяжением и отталкиванием магнитов, медленным магическим появлением фотографии на фотобумаге в ванночке с проявителем (что сейчас уже совсем ушло «благодаря» цифровому фотографированию и печати)?

С выстраивания в бескрайнем море-океане на блестящем деревянном полу целой деревни с домиками и рощами на гористой спине добродушного «Чудо-Юдо-Рыбы-Кита», сделанного из толстого темно-зеленого ватного одеяла? Так и плыл этот кит с живым миром на спине под высоким солнцем невиданных еще морей и миров целую вечность до самого вечера, когда мама и папа приходили с работы, и папа спрашивал, выучил ли ты стихотворение Пушкина, что прочитал в газете и подготовил ли ответный ход в оставленной вчерашней партии в шахматы?

* *Мудрость и знания должны быть стабильностью твоей эпохи* – прямой пер. с англ. для цитаты *Wisdom and Knowledge shall be the Stability of thy times* из Библейской Книги Исаяи, Стих 33-6; мой (М.О.) перевод отличается от канонического перевода на русский

Мне было около пяти лет от рождения.

Многим из нас было больше или меньше, когда там, в нашем немислимо далеком детстве, произошло что-то, что повело нас по лабиринтам жизни нитью Ариадны, что вызывало в нас, юных, а затем взрослых и опытных, стремление изобрести что-то невиданное, удивительное, невозможное и одновременно очень нужное и важное для чего-то, с чем мы непосредственно соприкасались в своей жизни по работе, по игре уже со своими детьми и при подготовке уже своих лекций, при консультациях новых и новых заказчиков – инженеров, менеджеров, педагогов.

И все же я далек от идиллического представления моих детских впечатлений, потому что все чаще возвращаюсь к осознанию странного, неправдоподобного и пугающего факта: *никто не учил нас думать.*

Действительно, разве учит нас думать запоминание правил арифметики или даже методика доказательства теоремы? И кто помнит эти методики, где и как применяет их в своей жизни? Мало кто, и только в рамках подходящей профессии, скорее математической, чем даже инженерной. В нашем обучении не хватает чего-то очень важного, самого важного, что я назвал бы обучением "думанию". Не было в нашем обучении специальной *методики "думания"*, методики *целенаправленной генерации идей, разрешения сложных, запутанных ситуаций, конфликтов и противоречий.*

Как мне видится, мы просто постигали жизнь *"by doing"*, то есть делая что-то, к чему пристраивала нас повседневность, дом, двор, школа, работа. А *при определенных условиях воспитания* наш мозг, очевидно, обладает способностью к формированию более или менее *эффективного, целенаправленного и изобретательного мышления.*

И вот таким образом мы учились думать, так проявлялось в нас нечто, что не дано, как кажется, рыбе, животному, растению.

И мы о чем-то мечтали и к чему-то стремились, кем-то стали в конце-концов, что-то сделали, даже что-то изобрели, написали книги и стихи, кто-то сочинил неслыханную еще музыку и удивительные сказочные миры.

И жизнь продолжает свое движение, главной силой которого остаются добро, любовь, естественная и священная вера в семью, в продолжение жизни в детях, надежды на новое, более справедливое и красивое устройство жизни.

Как и почему следование этой вере стало смыслом нашей жизни, жизни других нормальных людей, на которых только и держится все еще мир? Ведь мы все несомненно и неумолимо должны были стать аморальными существами и преступниками, следуя беспредельной преступной тупости телевизионных и экранных фильмов, триллеров, коммерческой псевдо-музыки, псевдоживописной мазни, необузданным мерзостям интернета, да и неискорененной безжалостности и аморальности многих школьных дворов?

Я поражаюсь, почему под тотальным воздействием киношного и интернетовского зла и извращений мы все не становимся *маугли*, которому на самом деле было бы не дано стать человеком, вопреки доброй фантазии Редьярда Киплинга. Известно, если в раннем детстве ребенок не получил воспитания среди людей, он не может *стать человеком.* Неужели мы хотим, чтобы количество *маугли*, только с виду похожих на людей, да и то не всегда, увеличивалось среди нас?

И я только путем своего опыта в педагогике и психологии могу выделить в том, как мы росли, предпосылки и косвенные "приемы", чтобы успокоить себя и указать, *кто и как учил нас думать*. И что таких людей было немало. О некоторых из них я написал в этой книге. Но безраздельно правящий подсознанием "кодекс исследователя" немедленно и автоматически отрезвляет меня и требует ответа, например, на вопрос: кто и как учил нас разрешать конфликты и противоречия?

Кто и как учил нас понимать красоту? Кто и как учил нас состраданию и стремлению помочь? Кто и как учил нас взаимному пониманию и совместному творчеству? И наконец, как среди людей выживают Люди, делами которых только и жив еще этот мир? Где гарантии позитивного развития и эволюции цивилизации?

Трудно ответить на все эти вопросы, но есть еще один аргумент, который не дает мне покоя и оправдывает такое эмоциональное вступление. Это мысль о том, что вооружение методами изобретения для борьбы с проблемами не решает вопроса о нравственности, о направлении применения этого нового "оружия". Значит, остается тревога о том, кто и как будет применять новые возможности *эффективного, сильного мышления*.

И есть немало сигналов и реализованных тенденций, когда демократическое общество рассматривается некоторыми силами исключительно как безответственно-щедрая, незащитная и бесплатная питательная среда для их аморальных и преступных замыслов. Эти силы организуются во всевозможные течения и ассоциации, немедленно объявляющие себя борющимися за свои "права". Они захватывают у нормального общества блага и ресурсы в пользу распространения зла и втягивания в свои структуры новых жертв. Так что мы – всего лишь почва для разрастания зла. Наше общество обречено на моральное порабощение из-за нашей же невежественной, безразличной и трусливой, так называемой "толерантности". А ведь зло – не "толерантно".

Если все сказанное раздражает кого-то и мешает стремиться к целям жизни с простотой стремления к стереотипному бутерброду из МакДональдс, то эта книга не для них (кстати, я не противник технологии МакДональдс, но питание человека не может ограничиваться только ее предложениями), и они сами стопроцентные кандидаты как в жертвы, так и – *внимание!* – в агенты зла.

Нет также нужды запугивать кого-либо, многие и так пугаются своей тени после просмотра очередного триллера. Но продолжают потреблять эту наркотическую отраву, так как не имеют уже иных ценностей и стимулов в жизни, и уже не представляют, что жизнь может быть иной. Поскольку сами загнали себя в глобальное и реальное *Трумэн-Шоу*^{*}.

Но мои 60 промчавшихся лет и несколько специальностей заставили меня признать реальность активного зла в мире, освободили меня от иллюзии само собой наступающей победы добра над злом (зло предотвращается и побеждается только *активным добром*), научили меня уважению к законам системного развития, пониманию моделей прогнозирования развития, моделей движущих сил развития. Сразу оговорюсь, знание это несовершенно и

^{*} фильм *The Truman Show*, 1998. – Режиссер Питер Вейр (Peter Weir), студия Paramount Pictures Corporation

неполное, как всякое развивающееся знание. Это еще и понимание основных методов, которыми действует зло, понимание (увы, не к моей радости!) рисков, опасностей и прямых тенденций к возможным разрушениям и вырождению цивилизации.

И все же без веры в добро и справедливость, в единомышленников, в разум и изобретательность человечества невозможно жить.

Поэтому, вперед!

Каждый день делать свое дело, по шагу, по букве, по мысли, по вопросу.

Вперед!

Таков мой призыв к себе перед каждым моим подъемом хоть на небольшую новую ступеньку в узнавании мира и в прокладывании своей дороги.

Так я толкаю себя на продолжение работы, когда глаза уже засыпаны песком от истязания двумя мониторами, когда хронически болят суставы и мышцы от ежедневного двенадцатичасового и более рабства у компьютера, от отвратительной клавиатуры и мыши. Уйдут ли они когда-нибудь, наконец, из нашей жизни?! Я-то, разумеется, знаю, что уйдут, и знаю, как уйдут, но они все еще здесь... Кстати, спасение пока – только в гимнастике. Напишите мне, я поделюсь опытом преодоления боли и само-спасения.

Вперед, все, кто ищет совершенства в мире, кто хочет продвигать этот мир к лучшему.

Вперед, начиная с переделывания себя!

Сказано ведь мудрецами⁶: *преобразуйтесь обновлением ума.*

Удачи Вам и благополучия.

Михаил Орлов

9 мая 2010 г.

Берлин,
Германия

⁶ Из Библии: *transformamini renovatione mentis.*